

Турдалиев М.Ж.

**ЦЕРКОВНАЯ АРХИТЕКТУРА РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ
В XIX НАЧАЛЕ XX ВВ**

M.Zh. Turdaliev

**THE CHURCH ARCHITECTURE RUSSIAN POPULATION IN KYRGYZSTAN
IN THE XIX EARLY XX CENTURIES**

УДК: 72-08/86

В статье рассматриваются история возникновения культовых сооружений построенных российскими переселенцами на территории Кыргызстана, даётся стилистический и композиционный их анализ.

This article discusses the history of origin of cult buildings that were built by the Russian settlers on the territory of Kyrgyzstan in the 19th and early 20th century, article also provides stylistic and compositional analyses of these constructions.

Поселения переселенцев на территории Кыргызстана появились как результат колониальной политики Российской империи после завоевания ею Центральной Азии и Кыргызстана в том числе. В результате этого завоевания российские колониальные власти начинают активно и «хладнокровно» внедрять свои политические, экономические и социальные проекты на территории Кыргызстана. (Хидоятов, 147, Халфин, 23, Постников, 77). Что же касается политики России в религиозном плане, то она была очень осторожной, в особенности в первые годы завоевания Туркестанского края. Российские колониальные власти не старались насильно вести свою миссионерскую политику в области религии и в первые годы колонизации края не вмешивались в дела местного мусульманского духовенства и народные обычаи и традиции кыргызской знати - баев и манапов.

Но постепенно, ортодоксальное православное христианство и религиозность переселенческого населения стали духовной опорой колониальных властей на местах. Более того, в азиатской окраине у славянского переселенческого населения чувство хозяина и собственника привилось гораздо быстрее и динамичнее, нежели чем у крестьян в России. Об этом могут свидетельствовать письменные источники и те правительственные социально-экономические меры, которые способствовали усилению хозяйственно-экономической стабильности и материальной устойчивости простых русских и украинских крестьян в азиатской колонии. В целом они были стабильнее, нежели чем крестьяне в Российской глубинке и получали больше прав и привилегий. Беспроцентная ссуда, налоговые послабления, освобождение от воинской повинности сроком на 15 лет, 15-30 десятин земли (1 десятина равна 1,2 гектару земли) (Осмонов, 155) и, безусловно, колониальная имперская власть - вот те экономические и политические привилегии и основания, которые дали возможность переселенческому населению быстро стать на ноги и обрести чувство хозяина и собственника. Удовлетворив свои материальные потребности, русские и

украинские переселенцы начинают в обязательном порядке возводить свои церкви для удовлетворения своих духовных потребностей.

Архитектура переселенческого населения в Кыргызстане конца 19-начала 20 вв. мало исследована, хотя именно этот период является наиболее значимым, так как в это время проводилась самая масштабная застройка городов селений, которая на многие годы сформировала облик населённых пунктов нашей страны. Самыми значительными памятниками указанного периода являются сохранившиеся в небольшом количестве культовые сооружения.

В данной статье предпринимается попытка проанализировать специфику архитектуры культовых сооружений на территории Кыргызстана, сравнить и сопоставить ее с архитектурой культовых сооружений в российских губерниях, т.е., с тех мест, откуда прибыли переселенцы, рассмотреть степень влияния и преемственности, а также отличительные черты, которые были приобретены ими в результате адаптационных процессов.

Данная тема актуальна и своевременна, т.к. во-первых, архитектура поселений переселенцев из Российской империи на территории Кыргызстана данного периода, особенно культовая архитектура, мало исследовалась в сравнительно-сопоставительном контексте. Имеет место недооценки этой архитектуры как культурного явления и его влияния на последующее развитие зодчества Кыргызстана. В работах некоторых исследователей только частично затрагивается архитектура этой группы дореволюционного населения азиатской окраины Российской империи. Во-вторых, в связи с исчезновением культовых сооружений в результате пожаров и разрушений из-за ветхости, за исключением некоторых построек, имеется потенциальная угроза остаться этой теме просто неизученной. Тем более в современное время, архитектурный облик городов и сёл повсеместно меняется до неузнаваемости. Ветхость немногих сохранившихся культовых сооружений, изменившиеся под влиянием времени, а также широкое гражданское и промышленное строительство в городах и сёлах может привести к сокращению или уничтожению числа остатков, чудом сохранившихся церквей и храмов данного периода. Через некоторое время они могут исчезнуть навсегда. Всё это вызывает насущную необходимость сбора и анализа материалов. Как верно отметил Д. Д. Иманкулов «Зодчество Кыргызстана как составная часть среднеазиатской архитектуры прошло сложный путь исторического развития... немногие из них дошли до нас ск-

возь века. Но и то, что сохранилось до наших дней, представляет богатое хранилище, каменную летопись идей народов Кыргызстана». (Иманкулов, 24)

В-третьих, в современное время на рынке строительства имеется определенный спрос на возрождение этноархитектуры, в том числе и русских и других переселенцев, как фактора сохранения этнической идентичности и многообразия архитектурного наследия. Пространство и окружающая среда жилища славянина отражают его ориентацию, поведение и жизнедеятельность. (Омуралиев, 31) В этом смысле изучение и сохранение существующих культовых сооружений переселенцев указанного периода однозначно обогатит современный облик мегаполисов и сёл нашей республики. В-четвертых, культовая архитектура переселенцев впервые исследуются как феномен и часть архитектуры Кыргызстана, который несет в себе как традиционные строительные методы, привнесенные из России, так и местный колорит в архитектурно-строительном комплексе.

В России после реформ патриарха Никона было запрещено строительство деревянных шатровых церквей, поэтому там культовые сооружения возводили в основном из каменных материалов, особенно в крупных городах. В результате этого в России до настоящего времени сохранилось сравнительно мало памятников деревянной архитектуры культового назначения.

Деревянное храмовое зодчество на территории Кыргызстана, особенно после землетрясения в 1887 года, начинает переживать рассвет, так как они оказались более сейсмостойчивыми. Первые православные церкви возникли в маленьких поселках и станицах. Организаторами и строителями их создания стали сами переселенцы. И уже к 1917 году на территории Кыргызстана на Иссык-Куле, в Чуйской и Таласской долинах насчитывалось более тридцати церквей, что, в целом, отражает процесс непрерывного и стабильного оседания православного населения в Центральной Азии. Обратимся к анализу письменных источников и фотографий сохранившихся церквей на территории Кыргызстана, которые отражают архитектурно-строительные особенности культовых сооружений того периода. Фотографии церкви в Иссык-кульской области сделаны автором во время полевого исследования.

Церковь св. Георгия в Теплоключенке.

Согласно источникам на территории Кыргызстана первая церковь появилась в селе Теплоключенка на Иссык-Куле. Она была сделана по образцу юрты, из войлока и частично из досок, и называлась она кошемной.

Но уже в конце 1860-х годов здесь строится новый храм из сырцового кирпича, а кошемную церковь, в связи с ненужностью передали в подарок верующим переселенцам в г. Каракол. После землетрясения в 1887 г. она была в основном разрушена. К 1898 году была построена и освещена новая деревянная церковь. В 1938 году Церковь св. Георгия отобрали у верующих. Вплоть до 1992 года её использовали сначала как спортзал, а затем как этнографический музей, Дом Культуры и библиотека. И только

в 1992 её вернули православной общине. В настоящее время церковь находится на стадии реставрации и восстановлена звонница по сохранившимся фотографиям.

По планировке церковь св. Георгия можно отнести к линейно-центрическому типу. Храм и колокольня связаны узким проходом. Осевая композиция церкви удачно уравновешена двумя почти равновесными по выразительности объемами храма и звонницы. Сочетание колокольни с объемом храма напоминает построение храма «кораблём».

Церковь св. Георгия в с.Теплоключенка

Декоративное оформление церкви достаточно богатое: подзоры и наличники пропиленной резьбы с красивым узором, навесы над входами выполнены из дерева. Сарафанная резьба карнизов дополняется накладными деталями, что придаёт всему зданию нарядный и праздничный вид.

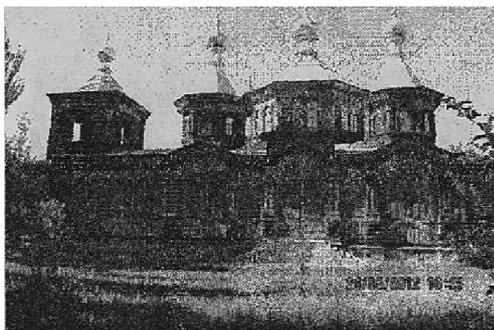
Храм Пресвятой Троицы в г.Каракол.

Первая кошемная церковь, переданная в подарок каракольским верующим из с.Теплоключенка, прослужила вплоть до 1876 года, затем была частью разобрана, частью закопана в землю рядом с новой построенной из сырцового кирпича храмом.

Храм Пресвятой Троицы в г. Каракол строился как городской собор и был первым культовым сооружением в Кыргызстане такого уровня. После сильного землетрясения в 1887 г., при котором ранее построенная церковь почти полностью разрушилась, в 1893-1895 годах по индивидуальному проекту народных умельцев был построен деревянный храм Пресвятой Троицы в Караколе при участии монахов Валаамского монастыря. Выбор материала для строительства был неслучаен, деревянные строения, в отличие от кирпичных и сырцовых, были, как показало время, более устойчивы к частым землетрясениям, происходящим в Иссык-кульском регионе то время.

Судьба этого храма достаточно сложная. В 1930 году храм был экспроприрован и передан детской спортивной школе. Во время великой Отечественной войны строение вновь передано верующим каракольцам. В 1960 годы её обратно отнимают и передают детско-спортивной школе вплоть до 1982 года. После длительных реставрационно-восстановительных работ, в 1991 храм снова передай православной общине г.Каракол.

Храм Пресвятой Троицы в г. Каракол по шанировочной схеме относится к компактно-центрическому типу, напоминающий в плане и по внутренней структуре древнерусский крестово-купольный шестистолпный каменный храм. В плане храм составляет 36x18 м., высота - 26 м. Пять юсьмигранных барабана увенчаны шатрами, которые несут на себе главы в форме лукович на изящной восьмигранных шейках. Боковые четыре барабана значительно меньше по размеру. Центральный восьмигранный барабан намного выше и больше по периметру. Глава над колокольной схожа с остальными, но восьмигранный шатёр стоит на квадратном в плане втором ярусе с трёмами для звона колоколов.

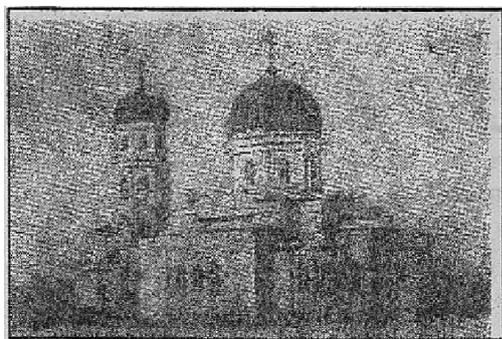

Деревянный храм Пресвятой Троицы в Караколе

Декоративное решение элементов фасада выполнено художественно выразительно и очень богато. Это точёные балясины, обрамляющие оконные проёмы в стиле барокко, нарядные кружева карнизов и фронтонов выполненные пропиленной резьбой. Удачное объёмно-планировочное решение и декор, выполнены в лучших традициях русского народного творчества. Храм Пресвятой Троицы стал образцом для верненских инженеров-архитекторов при проектировании Вознесенского собора в г. Верном на территории Казахстана.

Церковь св. Серафима в г. Пишпек.

Церковь св. Серафима в г. Пишпек была наиболее крупной и находилась в центральной части города того времени. Позднее в советское время она использовалась под клуб детского дома. В связи с разработкой нового генплана и утверждения в 1950 г. эта церковь была снесена.

Церковь св. Серафима в г. Пишпек.

Фасады оштукатурены и оформлены в стиле русского классицизма. Планировка церкви св. Серафима линейно-центрическая и напоминает построе-

ние храма по типу «кораблём». Храм и колокольня связаны узким проходом. Осевая композиция церкви удачно уравновешена двумя почти равновесными по выразительности и высоте объёмами храма и звонницы. Второй ярус храма - «восьмерик» стоит на «четверике» и представляет собой восьмигранный барабан с полусферическими окнами. Сверху барабан обрамляет полусферическая шлемовидная кровля. Кровля завершается крестом на сферическом яблоке. Строгую композицию церкви, выполненную по лучшим традициям русского церковного строительства, дополняет двухъярусная восьмигранная колокольня. Убывающие по высоте ярусы звонницы придают некоторую стройность и динамичность строгой в плане композиции храма. Завершает колокольню шлемовидная кровля завершающим крестом на сферическом яблоке.

Дмитриевская церковь

Дмитриевская церковь находилась на границе между Пишпеком и селом Лебединка. Эта церковь была построена в основном из дерева. Во время пожара в начале сороковых годов 20-го века она сгорела, и потому не осталась никаких источников о ней.

Николаевская церковь

Николаевская церковь находилась в дубовом парке в Пишпек, который был посажен в 1898 г. Позднее в советское время эта церковь была перестроена под музей изобразительных искусств, затем использовалась как галерея для выставок.

Церковь св. Николая в г. Пишпек

Таким образом, культовые сооружения переселенческого населения на территории Кыргызстана были распространены повсеместно. Одни являлись сравнительно крупными центрами духовной и религиозной жизни переселенцев, другие были небольшими и замыкались рамками небольшого селения. Необходимо отметить, что в 1870-1880-е церкви в основном строились на севере Кыргызстана, что связано с более поздним освоением и заселением русских переселенцев юга страны. В архитектурно-строительном отношении культовые сооружения были похожи на таковые из российской глубинки, в частности Пензенской, Воронежской и других губерний.

В связи с тем, что постройки этого периода сохранились в незначительном количестве в Кыргызстане, за исключением некоторых религиозно-культурных сооружений, к примеру, церкви в Беловодском и Караколе, а также незначительного количества жи-

лых домов в некоторых городах Кыргызстана, стоит острая необходимость их изучения и анализа через архивные документы и фотографии, отложившихся в архивах и музеях республики и Центральной Азии.

В настоящее время в связи с процессом глобализации и формированием единого информационного, экономического и технологического пространства возникают две тенденции. Одна, когда постепенно стираются различия и особенности в культуре этнических групп, вторая тенденция, когда возрастает широкий и глубокий интерес к культурам, в том числе и архитектурному наследию различных этносов живущих в одной стране. Это также выражается повышенным вниманием общества, государства и научных сообществ к архитектуре, в формировании и развитии которой внесли посильный вклад многие и многие народы, населяющие нашу страну.

Литература:

1. Бернштам А.Н. Архитектурные памятники Киргизии. - Л., 1950.
2. Засыпкин В.Н. Архитектура Средней Азии - М. 1948.
3. История советской архитектуры. - М.,! 962.
4. Иманкулов Д. Монументальная архитектура юга Кыргызстана 19-20 вв.-Б.,2008.
5. Нусов Г. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. -Ф. Кыргызстан, 1971.-С.51-54.
6. Омуралиев Д. Парадигма архитектурного пространства. (Эволюция архитектуры Кыргызстана).-Бишкек: Алабакан-Кеп, 2007.
7. Омуралиев Д., Курманачиев К. Современная этноархитектура Кыргызстана.-Б., 2003.
8. Осмонов О. Дж. История Кыргызстана. -Б., 2004.
9. Писарской И.Г. Архитектура города Фрунзе.-Ф., 1965.
10. Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX в. (60-70-х гг.). - Ташкент: Фан, 1969.-С. 147.
11. Халфин Н.А. Английская колониальная политика на Среднем Востоке (70-е годы XIX в.). - М., 1960; его же. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.). - М.: Наука, 1965; его же. Политика России в Средней Азии (1857-1868). - М.: Изд-во вост. лит-ры, 1960.
12. Постников А.В. Схватка на «Крыше Мира». М., 2001.

Рецензент: д.арх., профессор Иманкулов Д.Д.